

Испанский наблюдательный пункт

Неопределённый конец срока правительства Санчеса

Мы публикуем статью наших испанских товарищей из газеты *el Internacionalismo*.

По словам заместителя директора газеты *La Vanguardia* Энрика Хулианы, правительство Педро Санчеса, возглавляемое коалицией ИСПП и “Унидас Подемос” (“Подемос” и “Объединённая левая”) и поддержанное большим количеством партий, включая каталонские и баскские, вступило в последний год своих полномочий, проходя через *«самый критический момент»* за последние два года и находясь *«в шаге от разрыва»*, который многие консервативные СМИ считают близким. Следующие выборы назначены на конец 2023 года.

К последствиям *потрясений*, которые обрушились на весь европейский континент, добавляются политическое и экономическое сражения, социальная и территориальная напряжённость, которые, с одной стороны, диалектически связаны с европейским циклом и параллельны ему, с другой – погружены в местную динамику, очень специфические политические культуры, психологии и традиции.

Череда кризисов и неожиданных ударов в последние недели пошатнула правительство социалиста Санчеса.

Коалиция истекает кровью

Напряжение между социалистами и максималистскими левыми достигло зенита с реформой закона под названием *«Только да значит да»* – уголовного закона о сексуальном насилии. Столкновение, по словам политического аналитика *El País* Карлоса Э. Куэ, *«обескровило коалицию»*, а также поставило в неловкое положение другие партии, которые её поддерживают. По мере приближения местных выборов в мае мобилизация левого электората, на которую указывают опросы, должна усилиться.

Для социалистов последние несколько недель ознаменовались добавлением дела “Медиадор” – коррупционного скандала ИСПП на Канарских островах, которые благодаря своему расположению на атлантическом побережье Африки пользуются облегчённым налоговым режимом. Один из депутатов предоставлял компаниям льготы, содействие, контракты и доступ к европейским фондам в обмен на взятки. Национальная пресса задокументировала множество грязных подробностей этого дела. В нём также, должно быть, замешан некий генерал в отставке, который до 2021 года отвечал за *Гражданскую гвардию* в миссии по европейскому сотрудничеству в Сахеле. Продление роли гвардии в составе миссии сегодня, пожалуй, будет поставлено под вопрос Еврокомиссией.

Добавляя экстравагантности, в Конгрессе крайне правая партия “Вокс” выдвинула новый вотум недоверия Санчесу, запланированный на 21 и 22 марта. В Испании вотум должен быть конструктивным, то есть должен предложить замену, и здесь новшество: “Вокс” выдвинула не своего лидера Сантьяго Абаскаля, а Рамона Тамамеса (Мадрид, 1933) – историка и экономиста, но прежде всего бывшего члена Исполнительного комитета *Коммунистической партии Испании* (КПИ). Милитант КПИ с 1956 года, он сидел в тюрьме при франкизме, а после *перехода* к демократии стал заместителем мэра Мадрида. В 1987 году он окончательно порвал с “Объединённой левой” (коалиция, сформированная вокруг КПИ).

Многие рассматривают вотум недоверия со стороны “Вокс” как очередной шаг в конкуренции на правом фланге с Народной партией (НП) галисийца Альберто Нуньеса Фейхоо, но в рамках нынешней напряжённой ситуации ударом для правительства может стать любой толчок.

Побег из Мадрида

Однако самым сильным ударом, похоже, стало объявление Ferrovial – крупной группы, основанной в 1952 году мадридцем Рафаэлем дель Пино-и-Морено (1920–2008) – о намерении к маю перенести свою штаб-квартиру в Нидерланды.

Ferrovial является транснациональной компанией, осуществляет деятельность в секторе строительства и управления инфраструктурой, автомагистралями, аэропортами и возобновляемой энергетикой, которая развивается в основном в ЕС, Великобритании, США и Австралии. Портфель активов (2021) достигает в общей сложности 12 млрд евро в

строительстве и 8 млрд в сфере услуг. По состоянию на 2018 год компания добилась контрактов на 1 млрд евро от правительства Санчеса.

Ferrovial потенциально считалась ключевой фигурой в реструктуризации в Испании, но также и одним из векторов её международной проекции. Рафаэль дель Пино-и-Кальво-Сотело (Мадрид, 1958), сын основателя компании и нынешний исполнительный директор, считает, однако, что Амстердам предлагает больше шансов получить листинг на Нью-Йоркской фондовой бирже и укрепить свою «интернационализацию», а также «стабильную правовую базу».

El País, главная газета испанского истеблишмента, выражает горькое несогласие с правительством. Ferrovial «уже» интернационализирована с 82 % доходов, 90 % капитала и 93 % инвестиций, расположенных за рубежом; Испания также пользуется правовой и финансовой стабильностью, гарантированной ЕС и «особой защитой со стороны ЕЦБ и его инструментов». Причиной переезда, по мнению *El País*, послужил «фискальный демпинг» Нидерландов, которые, предлагая более низкое налогообложение, «искажают конкуренцию на европейском рынке».

El Economista, газета, близкая к Испанской конфедерации деловых организаций (СЕОЕ), признаёт, что Ferrovial «воспользуется 100-процентным освобождением от корпоративного налога – по сравнению с 95 процентами, которыми она сейчас пользуется в Испании, что свидетельствует о налоговых преимуществах смены местоположения». В очередной раз газета тычет пальцем на «агрессивную антипредпринимательскую политику» правительства, которое, по её мнению, слишком левое.

Возвращение в Брюссель

В этом контексте ИСРП неожиданно вернула себе инициативу, объявив о достижении соглашения о долгожданной пенсионной реформе, с которой также были связаны будущие транши из европейских фондов “Next Generation EU”.

Предложение министра социального обеспечения Хосе Луиса Эскрива получило одобрение как со стороны Брюсселя, так и со стороны “Подemos” и основных профсоюзов. В поисках бюджетного баланса между доходами и расходами Эскрива нацелен, прежде всего, на увеличение налоговых отчислений в особенности со стороны людей с более высокими доходами и крупных компаний. В перспективе это будет включать компенсационные механизмы для поддержания стабильности системы и структурные изменения, которые будут согласованы с Брюсселем.

СЕОЕ считает, что «налоговая прозорливость» правительства «снизит заработную плату всех работников и увеличит стоимость рабочей силы, ставя под угрозу создание рабочих мест». Хосе Мариа Трипер, обозреватель газеты *El Economista*, считает, что это «новый стимул для бегства наших транснациональных корпораций и талантов по пути, указанному Ferrovial». НП и близкие к ней газеты, такие как *La Razón*, критикуют тот факт, что правительство не включило «предпринимателей и оппозицию» в разработку реформы, но, прежде всего, то, что, избегая сокращения пенсий, «реформа в результате получилась недостаточной [и] малоперспективной»

В январе *The Economist* уже указывал на то, что в контексте хорошего восстановления Испании, бюджетный дефицит (4,5 % ВВП) и в особенности часть, связанная с пенсиями (1,5 %) – одни из главных камней преткновения этого и будущих правительств: «Мало кто ожидает, что обсуждаемые в настоящее время реформы будут достаточными, чтобы сделать систему устойчивой, когда поколение бэби-бума [...] выйдет на пенсию».

Пенсии и пушки

Мнение *The Economist* следует придерживаться до проверки окончательного проекта реформы. Не менее важным, однако, является соглашение между правительством и Брюсселем, а также между ИСРП и “Унидас Подemos”, по стратегическому вопросу, заключённое на той самой неделе, когда опасались «распада» коалиции.

Это тот же прагматизм, в этот раз менее шумный, но столь же эффективный, с которым Мадрид продвигает план перевооружения в постоянном темпе с воинственной риторикой, которая всё более становится общим местом и не находит практически никакой оппозиции за пределами интернационалистских меньшинств.

Другой вопрос, продолжит ли затягивание войны на Украине – ускоритель этого перевооружения на всём континенте – ударять по испанской экономике, усиливая разочарование среди промежуточных социальных слоёв и, следовательно, их электоральные колебания.

Конец “бараки”?

Фернандо Онега, собеседник более европейстских течений НП, задаётся вопросом, не заканчивается ли у Санчеса «барака» – удача, полученная божественным благословением, которая в арабской культуре сопровождает героев в бою.

С другой стороны, благодаря своему прагматизму, Санчес сопротивляется лучше, чем “Унидас Подемос”, и сохраняет тактическое преимущество перед правыми: «*Похоже, есть большинство, готовое понять зависимость от индепендистских партий [каталонской и баскской]. Я очень боюсь, что Фейхоо не получит такой же индульгенции, если будет вынужден заключать сделки с “Вокс”*».

Одной из особенностей национальной испанской культуры является *чувство трагизма*, которое испанцы выражают в изображении своих политических битв, часто в преувеличенно жёстких тонах, которые могут произвести впечатление на стороннего наблюдателя. Это «*симулякры трагедии*» – выражение, придуманное каталонцем Хулианой, который предупреждает о «*хитрости*» испанцев: как «*комедии*» итальянского парламентаризма не означают, что на родине Макиавелли не хватает политического мастерства, к которому можно прибегнуть в моменты глубочайшего кризиса, так и драматические зрелища в испанском Конгрессе не исключают испытанный и проверенный прагматизм, позволяющий избежать смертельных ударов.

Конкретный анализ испанской политической борьбы, однако, даёт многочисленные подсказки о том, что же следует из этой ситуации. Главные герои *иберийских симулякров трагедии* могут удерживать внимание зрителя, как это делают *тореро* и участники *энсьерро*, ловко уворачиваясь от рогов быков. Но их ценность и привлекательность не были бы такими же, если бы рога случайно не ранили некоторых из них. Для несчастных, таким образом, возможны два исхода – либо окончательная политическая смерть, либо исцеление, более или менее скорое, с заметным шрамом, который, возможно, увеличит в глазах общественности эпос о его “героическом” упорстве и его *бараке*.

Март 2023 г.